

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'42

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-6-7-19>

Дискурсивная обусловленность концептообразования в авторской картине мира (на материале сатирических текстов М.М. Жванецкого)

Елена Юрьевна Жукова¹, Анна Владимировна Курьянович²

^{1,2} Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

¹ lenko1994s@mail.ru

² kurjanovich.anna@rambler.ru

Аннотация

Лингводискурсивный анализ в современной лингвистической парадигме приобретает когнитивную направленность, что позволяет решать вопросы соотношения и взаимодействия содержания текста и ключевых смыслов, структурирующих картину мира писателя. Сатирический текст является жанровой разновидностью сатиры как особого способа осмысления отдельных фрагментов реальной действительности. Это обуславливает специфичную роль дискурсивных факторов в формировании концептуального содержания картины мира писателя-сатирика. Практическая значимость настоящего исследования связана с возможностью понимания механизмов концептообразования в рамках идиостиля писателя и специфики сатирического дискурса как вида речевого взаимодействия. Цель статьи – осмысление роли социокультурного контекста в формировании концептуальных смыслов в картине мира М. Жванецкого на основе анализа его сатирических текстов. Актуальность и научная новизна исследования обусловлена необходимостью моделирования языковой картины мира известного писателя-сатирика – еще не решенной в лингвистике задачи. На основе анализа языковой ткани сатирических текстов исследуется представленность универсальной концептуальной оппозиции СВОЙ – ЧУЖОЙ в картине мира М.М. Жванецкого. Функционирование универсальной концептуальной оппозиции СВОЙ – ЧУЖОЙ в индивидуально-авторском понимании обусловлено репрезентацией ее компонентов в контексте аксиологической системы М. Жванецкого. Делается вывод о репрезентации компонентов концептуальной оппозиции в картине мира автора в двух срезах – социальном и национальном. Основным языковым средством репрезентации концепта СВОЙ в сатирических текстах М. Жванецкого является местоимение *мы* во всем многообразии его грамматических форм, что позволяет говорить о совпадении ценностных установок автора с ценностными установками социума и нации. Языковыми средствами репрезентации концепта ЧУЖОЙ в сатирических текстах автора являются лексемы, сигнификативное значение которых соотносится со сферой общественно-политических отношений и реалиями исторического прошлого современного автору государства. В результате анализа делается вывод о многослойности и дискурсивной обусловленности концептуальных образований, наполняющих содержание авторской картины мира. Лингвоаксиологический анализ сатирических текстов М. Жванецкого позволяет выявить аксиологические доминанты в авторской картине мира. Высшими ценностями для писателя являются чувство внутренней свободы, порядочность и честность как человеческие характеристики, глубокая связь с родиной и соотечественниками, нравственные ориентиры которых соотносятся с аксиологической системой автора.

Ключевые слова: русская сатирическая проза, авторская картина мира, дискурс, концепт, сатирический текст, М.М. Жванецкий

Для цитирования: Жукова Е.Ю., Курьянович А.В. Дискурсивная обусловленность концептообразования в авторской картине мира (на материале сатирических текстов М.М. Жванецкого) // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 6 (242). С. 7–19. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-6-7-19>

THEORETICAL LINGUISTICS

Discursive determination of conceptual formation in the author's worldview (based on the material of M. Zhvanetsky's satirical texts)

Yelena Yu. Zhukova¹, Anna V. Kuryanovich²

^{1,2} Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

¹ lenko1994s@mail.ru

² kurjanovich.anna@rambler.ru

Abstract

Lingvodiscursive analysis in the modern linguistic paradigm acquires a cognitive focus, which allows us to solve the issues of the relationship and interaction of the text and the inner world of the writer. A satirical text is a genre variety of satire as a special way of understanding individual fragments of reality. This determines the special role of discursive factors in the formation of the conceptual content of the satirical writer's worldview. The practical significance of this study is associated with the possibility of understanding the mechanisms of concept formation within the framework of the writer's idiosyncrasy and the specificity of satirical discourse as a special type of speech interaction. The aim of the study is to understand the role of social and cultural context in the formation of conceptual meanings in M. Zhvanetsky's worldview based on the analysis of his satirical texts. The relevance of the study is determined by the need to construct a model of the conceptual content of the satirical writer's worldview. Analyzing the language of satirical texts, we examine the representation of the universal conceptual opposition FRIEND – FOE in the picture of the world of M.M. Zhvanetsky. The functioning of the universal conceptual opposition FRIEND – FOE in the individual author's understanding is determined by the representation of its components in the context of the axiological system of M. Zhvanetsky. Conclusion: the components of the conceptual opposition in the author's worldview are represented in two sections – social and national. The main linguistic means of representing the concept of YOURSELF in M. Zhvanetsky's satirical texts is the pronoun we in all the diversity of its grammatical forms, which allows us to speak about the coincidence of the author's value attitudes with the value attitudes of society and the nation. The linguistic means of representing the concept of ALIEN in the author's satirical texts are lexemes whose significant meaning is related to the sphere of social and political relations and the realities of the historical past of the state contemporary to the author. As a result of the analysis, a conclusion is made about the multi-layered and discursive determinacy of conceptual meanings filling the content of the author's picture of the world. A linguaxiological analysis of M. Zhvanetsky's satirical texts allows us to identify axiological dominants in the author's worldview. The writer's highest values are a sense of inner freedom, decency and honesty, a connection with his homeland and compatriots, whose value and moral guidelines are related to the author's axiological system.

Keywords: russian satirical prose, author's worldview, discourse, concept, satirical text, M. Zhvanetsky

For citation: Zhukova Ye.Yu., Kuryanovich A.V. Diskursivnaya obuslovlennost' kontseptuobrazovaniya v avtorskoy kartine mira (na materiale satiricheskikh tekstov M.M. Zhvanetskogo [Discursive determination of conceptual formation in the author's worldview (based on the material of M. Zhvanetsky's satirical texts)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 6 (242), pp. 7–19 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-6-7-19>

Введение

Традиция русской сатирической прозы зародилась в XIX в., начав свое оформление в произведениях Н.В. Гоголя, А.С. Грибоедова, М.Е. Салтыкова-Щедрина и продолжив развитие в талантливой прозе писателей XX в.: А.Т. Аверченко, Тэффи, М.А. Булгакова, М.М. Зощенко, И. Ильфа и Е. Петрова, В.Н. Войновича, А. Райкина, М. Задорнова, А. Арканова, С. Альтова. Произведения М.М. Жванецкого занимают особое место в наследии русской сатирической прозы, поскольку их отличает стремление автора разобраться в глубинных смыслах человеческого

бытия, изучить и обнажить человеческие достоинства и недостатки.

Сатира как эстетическая категория представляет способ оценки действительности, направленный на «осмеяние и гневное обличение явлений действительности, резко отклоняющихся от идеального представления о них» [1, с. 312]. В аспекте лингвистического рассмотрения сатиры является жанрообразующим фактором *сатирических текстов*, дифференциальными жанровыми свойствами которых являются преобладание информативно-оценочной авторской иллюзии и превалирование регулятивной функции. Ин-

тенция автора сатирического текста связана с воздействием на мировоззрение адресата таким образом, чтобы ретранслировать ему авторские аксиологические установки, соотносимые с принятыми в социуме. Автор сатирического текста, создавая комический эффект, подвергает окружающую действительность критике, чем вызывает закономерную реакцию адресата – смех, представляющий собой не только маркер эмоциональной реакции, но и способ оценки действительности, рефлексии действий и событий адресатом, совпадающей с заявленной в тексте позицией автора. Поскольку сатира как вид комического является особой формой художественного отображения реальной действительности, еще одним важнейшим жанровым свойством сатирических текстов является их дискурсивная обусловленность.

Дискурс – одно из центральных понятий современной лингвистики (см. работы Н.Д. Арутюновой, В.З. Демьянкова, В.И. Карасика, В.В. Красных, М.Л. Макарова, Т.В. Милевской, Н.Н. Мироновой, Ю.С. Степанова и др.).

По мнению В.В. Красных, дискурс – это «вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата» [2, с. 200]. Дискурс имеет два плана: лингвистический (связанный с языком и проявляющийся в совокупности созданных текстов) и лингвокогнитивный (связанный с языковым сознанием и проявляющийся в контексте и пресуппозиции) [2, с. 200]. Наиболее лаконичную дефиницию дискурса предлагает Н.Д. Арутюнова: дискурс – это речь, «погруженная в жизнь», текст, рассматриваемый «в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; ...компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [3, с. 136]. Исследование дискурса, таким образом, включает в себя анализ совокупности экстралингвистических факторов: социального контекста создания текста, участников коммуникации (автора и адресата), их пресуппозиции и когнитивных особенностей.

Для понимания сущности и функционирования сатирического текста значимую роль играет исследование проявляющихся в языковом оформлении ткани текста идиостилевых особенностей языковой личности автора, а также концептуальных смыслов, которые составляют содержательное наполнение картины мира автора.

Картина мира – это «глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании носителей и являющийся результатом

всей активной деятельности человека» [4, с. 21]. Вопросами изучения картины мира занимались Г.В. Колшанский, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, В.М. Пименова, З.Д. Попова и И.А. Стернин, Б.А. Серебренников и др. В лингвистике картина мира понимается как «упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [5, с. 36]. З.Д. Попова и И.А. Стернин дифференцируют картину мира на непосредственную – когнитивную (концептуальную) и опосредованные – языковую картину мира и художественную картину мира. Под когнитивной (концептуальной) картиной мира исследователи понимают «ментальный образ действительности, сформированный когнитивным сознанием человека» и являющийся результатом «сознательного отражения действительности в процессе мышления» [5, с. 37]. Языковая картина мира – это «представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях» [5, с. 37]. М.В. Пименова под языковой картиной мира понимает «совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний» [6, с. 5]. В формировании языковой картины мира участвуют номинативные, функциональные, образные, фоносемантические средства языка, единицей концептуальной картины мира является концепт – «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека» и «несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [5, с. 38]. Несомненно, концептуальная картина мира значительно шире языковой, однако, по замечанию С.И. Драчёвой, «язык – отнюдь не простое зеркало мира, а потому фиксирует не только воспринятое, но и осмысленное, осознанное, интерпретированное человеком» [7, с. 62]. В связи с чем анализ языковой организации текста с учетом экстралингвистических факторов текстовой деятельности автора позволяет исследователю обнаружить феноменологические когнитивные структуры (термин В.В. Красных) – концепты, или концептуальные смыслы, формирующие концептуальную картину мира языковой личности автора. Изучение особенностей концептообразования в картинах мира разных авторов является сегодня востребованным направлением научного поиска (см., например, работы [8, 9]).

Научная новизна настоящего исследования определяется недостаточной степенью изученно-

сти концептуального содержания картины мира М. Жванецкого. Сатирические тексты М. Жванецкого были исследованы в контексте анализа языковых средств, их организации [10–12], их прагмалингвистических [10, 12] и семантико-стилистических [13–15] свойств. Попытка анализа концептуального содержания сатирических текстов М. Жванецкого предпринята С.Ю. Лавровой и Ю.Ю. Бочкаревой [16], которые на материале текстов М. Жванецкого исследуют концепты УМ и ГЛУПОСТЬ в русском юмористическом дискурсе. В статье «Семиотика размышлений М. Жванецкого» В.И. Карасик рассматривает семиотические характеристики афоризмов М. Жванецкого, обозначая тем самым ключевые смысловые константы его творчества [17]. Отдельно отметим работу А.В. Кубасова [18], посвященную изучению репрезентации менталитета советского человека в миниатюрах М. Жванецкого, в которой предприняты попытки анализа некоторых свойств коллективного советского бессознательного, нашедших отражение в сатирических текстах М. Жванецкого. Исследование роли социокультурного контекста в формировании концептуальных смыслов в картине мира М. Жванецкого позволит расширить понимание концептуальной структуры сатирических текстов писателя и в целом своеобразия его языковой картины мира.

Материал и методы

Материалом исследования служат сатирические миниатюры, вошедшие в IV–V тома собрания сочинений М.М. Жванецкого [19], отобранные способом сплошной выборки.

Методологическую базу составляют следующие исследовательские приемы и методы: интроспекция, лингвоконцептуальный, включая лингвоаксиологический, анализ и лингводискурсивный анализ.

Результаты и обсуждение

Творческое наследие М. Жванецкого представлено в пятитомном собрании его сочинений, созданных в период с 1960-х гг. до начала XXI в. На превалирующую роль социокультурного контекста в формировании тематики и проблематики сатирических текстов М. Жванецкого указывают названия томов: «Шестидесятые», «Семидесятые», «Восьмидесятые», «Девяностые», «XXI век». Вместе с тем значимость социокультурного фактора в процессе концептуализации представлений о действительности в авторской картине мира М. Жванецкого следует рассматривать в непосредственной связи с ролью субъективного авторского начала: для текстов М. Жванецкого характерна манифестация жизнеутверждающей

философии, в центре которой – человек со всеми его достоинствами и недостатками.

Доминантными в картине мира М. Жванецкого выступают такие концептуальные смыслы, как ЧЕЛОВЕК, ГОСУДАРСТВО, СМЕХ. Сатирический вектор направленности творчества М. Жванецкого обуславливает внимание писателя к человеку в контексте социальных взаимодействий. Творчески осмысляя сущность человеческой природы, сатирик помещает героя своих миниатюр – обывателя – в ситуации, в которых раскрываются такие особенности современного М. Жванецкому социума, как абсурдность общественного порядка и господство бюрократии. Государственная система, современная автору, показана в его миниатюрах с иронией и сарказмом. Автор акцентирует внимание на бездушности государственных органов, отсутствии интереса представителей власти к нуждам общества и человека. Инструменты комического и амбивалентная природа смеха позволяют М. Жванецкому обнажать социальные пороки, которые в авторской системе ценностей имеют отрицательную аксиологическую значимость, и серьезно говорить о проблемах, с которыми сталкивается его современник. В связи с этим концепт СМЕХ занимает центральное место в концептуальном содержании картины мира писателя.

Покажем роль дискурсивных факторов в процессе концептообразования на примере формирования концептуальной оппозиции СВОЙ – ЧУЖОЙ в сатирических текстах М. Жванецкого, являющейся одной из ключевых в авторской картине мира.

В работе «Константы. Словарь русской культуры» Ю.С. Степанов исследует концепт СВОЙ – ЧУЖОЙ в качестве универсального концепта не только русского национального, но и всякого массового, народного, коллективного мироощущения [20, с. 126].

В творчестве М. Жванецкого концептуальная оппозиция СВОЙ – ЧУЖОЙ занимает центральное место. Данную оппозиционную пару концептов можно охарактеризовать как многослойное динамическое дискурсивно обусловленное концептуальное образование.

Особое место в творчестве М. Жванецкого занимают сатирические тексты периода 80–90-х гг. XX в., тематическое своеобразие которых сводится к противопоставлению таких категорий, как «государственная власть» и «народ». Образ автора в подобных текстах эксплицируется дейктическим элементом *мы*, подразумевающим автора и общность людей, ценностные установки которых совпадают с ценностными установками автора. *Мы* М. Жванецкого противопоставлено

обобщенному *они* – общности, аксиологическая значимость которой автором обесценивается. Иными словами, *мы* – это социум, *они* – государственная власть.

Социокультурный контекст играет определяющую роль в формировании концептуальной оппозиции СВОЙ – ЧУЖОЙ. Так, миниатюры, вошедшие в четвертый том собрания сочинений М. Жванецкого, хронологически соотносятся с приходом к власти М. Горбачева и начала политики гласности, обусловленной, в частности, открытой критикой исторического прошлого СССР. В эпоху перестройки социум выражал надежду на то, что власть перейдет к народу, бюрократизму власти КПСС придет конец. Анализируя «письма во власть», являющиеся частью Государственного архива Российской Федерации, периода 1989–1991 гг., А. Попова отмечает, что в «перестроечный» период требование отстранить от власти КПСС как источник бюрократизации государственного аппарата и социального неравенства было распространено как среди представителей интеллигенции, так и среди «работяг» [21, с. 71]. Показательна в этом смысле миниатюра «Бояться не надо». Тематика миниатюры связана с высказыванием недовольства политикой правительства и определяется концептуальной оппозицией СВОЙ – ЧУЖОЙ: «Любое правительство либо нас сажает в помой, либо мы его сажаем туда»; «Ну рожки прошлые мы же все помним! Ну, еще раз напряжемся: рожки, те, что у киоска с утра, те и там, наверху. Как эти не могут двух слов связать, так и те. Эти – глаза маленькие, лицо большое, идей нет, и те – глаза маленькие, лицо большое, идей нет... Эти думают, чего бы с утра, и те...» [19, т. 4, с. 12]. Концептуальный смысл СВОЙ репрезентируется в анализируемой миниатюре нереферентным *мы*, под которым автор подразумевает человека порядочного, интеллигентного: «Куда деваться человеку не совсем здоровому, но тихому и порядочному?» [19, т. 4, с. 12], которому не удастся достичь желаемого – счастья жить в свое удовольствие; переживавшего бытовые лишения и страдания на протяжении длительного промежутка времени: «И только древние старики помнят по-крупному: глубокое и постоянное изменение нашей жизни к худшему. То есть непрерывное улучшение, приводящее к ухудшению жизни на основе строительства коммунизма, развитого социализма и недоразвитой демократии с нашим лицом» [19, т. 4, с. 12]. Следует сказать, что одной из дифференциальных категорий сатирического текста как жанровой разновидности является соотносительность текста с пресуппозицией адресата. Используемые в приведенном кон-

тексте лексемы *коммунизм, социализм, демократия* соотносят адресата с историческим прошлым современного ему государства и теми идеологическими доминантами, которые должны были быть высшей целью для каждого советского человека. Однако, с точки зрения М. Жванецкого, идеологические ориентиры правительства не являются аксиологически и экзистенциально значимыми для простого обывателя – *своего*: «В тридцать лет начинается поправление резко пошатнувшегося здоровья на фоне непрерывного уменьшения выделений на медицину... Полная потеря интереса к своему здоровью со стороны больных и врачей сделала нас одинаково красивыми... Сутулая спина и торчащий живот дополняют внешний облик строителя коммунизма» [19, т. 4, с. 13]. Все, что манифестируется властью как ценность, автор обесценивает и противопоставляет житейским ценностям: физическому и ментальному здоровью. Автор намеренно использует в тексте миниатюры отглагольные существительные *ухудшение, уменьшение, улучшение, поправление*, соотносящиеся с текстами официально-делового стиля – с языком государственной системы. Данные канцеляризмы выполняют в тексте стилистическую функцию и являются неизменным атрибутом *чужого*, противопоставленному *своему, нашему*. С этой же целью используется противопоставление нейтральной лексемы *лицо* («с нашим лицом») стилистически окрашенной, сниженной лексеме *рожа* («*рожки прошлые мы все помним*»).

Чужой – это представитель власти, существование которого, по мнению автора, отравляет жизнь *своего*: «Когда и как мы переживем сегодняшних начальников, чтоб увидеть светлую полоску, я уж не говорю – почувствовать...»; «Когда появится правительство, удовлетворяющее нас, – нас не будет. Когда появятся законы, разрешающие нам, – нас не будет. А когда они войдут в действие – и детей наших не будет» [19, т. 4, с. 13]. Автор проводит четкую грань между *своим* – простым, порядочным, ищущим спокойствия – и *чужим* – чуждым, не удовлетворяющим потребности социума. Такое разделение обусловлено и социальным неравенством, которое стало значительно ощущаться советским человеком на исходе существования СССР. Репрезентацию этого социального неравенства видим в миниатюре М. Жванецкого: «И так тонко складывается ситуация, что при гражданской войне мы опять будем бить друг друга: то есть беспайковый – беспайкового, низкооплачиваемый – бесквартирного, больной – больного. Ведь все мы и вы понимаете, что до них дело не дойдет и дачу их не найдешь» [19,

т. 4, с. 13]. Концептуальный смысл СВОЙ репрезентируется лексемами *беспайковый, низкооплачиваемый, бесквартирный*, сигнификативное значение которых соотносится с бедностью, недостатком материальных благ, и *больной*, т. е. нездоровый, тогда как концептуальный смысл ЧУЖОЙ репрезентируется образом обладателя дачи, которую «не найдешь». Такая репрезентация относит адресата к образу партийных элементов, которые в советское время владели недвижимостью, о местоположении которой советскому обывателю известно не было.

В картине мира М. Жванецкого *свой* – это расходный материал, инструмент, с помощью которого *чужой* добивается власти: «И опять дело кончится масонами, завмагами, армянами и мировой усталостью, которая и позволит всем вождям от районных до столичных снова занять свое место. Что они немедленно сделают с криком: „Дорогу пролетариату! Народ требует! Народ желает, чтобы мы немедленно сели ему на голову!“ А мы с вами расчистим им путь своей кровью. Такие мы козлы, не умеющие жить ни при диктатуре, ни при демократии» [19, т. 4, с. 13]. Использование лексемы *козел*, сигнификат которой в приведенном контексте сводится к разговорному значению «козел отпущения», актуализирует ироничное отношение автора к своим: самобичующие формулировки позволяют писателю создать комический эффект и обнаружить пренебрежительное отношение представителей власти – *чужих* – к нуждам простых обывателей, их готовность переложить ответственность за возникающие в социуме проблемы на народ, который покорно «расчистит им путь своей кровью».

Концептуальная оппозиция СВОЙ – ЧУЖОЙ репрезентируется в качестве оппозиции власть – народ и в других миниатюрах четвертого тома.

В миниатюре «Люди социализма», в которой автор дает хоть и обобщенные, но очень яркие характеристики современным ему человеческим типам, видим: «Первый. Руководящее. Гладкое, круглое, смазанное куриным жиром, с пристальным взглядом: „Это кто сделал?“ Второй. Руководимое. Цвета свежего салата, чернозубое, белоглазое, вращающееся в разные стороны: „Это не я!“» [19, т. 4, с. 46]. Атрибутами *чужого* здесь являются сытость (круглое лицо, куриный жир на нем), довольство и контролирующая роль – вопрос «Это кто сделал?», атрибуты руководимого – *своего* – противопоставлены атрибутам *чужого* – руководящего: черты лица, выдающие низкий уровень жизни, страх, выраженный в доведенном до автоматизма ответе «Это не я!».

Концептуальным центром миниатюры «Не верю» также является оппозиция СВОЙ – ЧУ-

ЖОЙ. *Свой* здесь – смирившийся с общей неуроженностью жизни обыватель: «*Наш человек, если сто раз в день не услышит, что живет в полном дерьме, не успокоится*» [19, т. 4, с. 97], который верит только негативным явлениям действительности: «*Что железнодорожная авария была – верю, а что двадцать человек погибло – не верю. Мало! Мало! Не по-нашему!*»; «*Что что-то в магазинах появилось – не верю. Что последнее мыло и сахар исчезли – верю сразу и мгновенно*» [19, т. 4, с. 97]. В тексте миниатюры видим отсылки к явлениям действительности, характеризующим общий порядок устройства советского общества: дефицит, повышение цен на продукты питания и быта, жилищная политика советской власти: «*Что с первого января цены повысят, никого не спросят, а спросят – не услышат, – верю сразу. В то, что что-то добавят, – не верю. Что отберут то, что есть, – верю сразу и во веки веков. Никто не войдет никогда и не скажет: „Добавим тебе комнату, что же ты мучаешься“.* А всегда войдут и скажут: „*Отнимем у тебя комнату – шикарно живешь*“. Никакая комиссия самого близкого, народного революционного исполкома не позволит: „*Что-то не видно тебя, может, ты не ел уже три дня, одинокий, голодный, может, у тебя сил нет в магазинах стоять*“. А радостно толкнется: „*Вот жалоба на вас – три дня не видать. ...государство беспокоится, как бы вы тут жить лучше не стали, а это противоречит интересам...*“» [19, т. 4, с. 97]. Концептуальный смысл ЧУЖОЙ в данной миниатюре актуализируется использованием глаголов *отнять, отобрать*, имеющих отрицательную коннотацию и связанных с лишением кого-либо чего-либо посредством применения силы. Абсурдная формула «государство беспокоится, как бы вы тут лучше жить не стали» также актуализирует концептуальную оппозицию СВОЙ – ЧУЖОЙ, в которой ЧУЖОЙ – не желающий добра, не помогающий, не защищающий, а отбирающий, лишаящий, подозревающий. Сам М. Жванецкий, говоря о власти, отмечал: «*Что такое власть? Миллиционер. Что такое власть? Ну, не управдом, так ЖКХ. Что такое власть? Мэр. Его главная задача – меня защитит... С защитой они не справляются*» [22]. М. Жванецкий в присущей ему сатирической манере говорит о бесправности, незащищенности, обделенности человека в современном ему обществе, выражая свои искренние переживания о человеке, которому приходится сталкиваться с лишениями, обусловленными возникшим в обществе социальным неравенством.

Констатация факта неравенства в социуме, разделение мира, современного автору, на своих

и чужих не является самоцелью М. Жванецкого в проанализированных миниатюрах. Как отмечалось ранее, для произведений М. Жванецкого характерна жизнеутверждающая риторика, и проанализированные миниатюры не исключение. Так, в завершении миниатюры «Бояться не надо» видим обращение автора к своим: «Свалки не бояться – тогда ее не будет. Землю брать – тогда она будет. Свободу держать зубами. Воздей, живущих с нами параллельно, угробивших нашу юность, – давить. И ничего не бояться. Хватит кому бы то ни было, когда бы то ни было расправляться нашей жизнью» [19, т. 4, с. 13]. Используя призывные формулировки, автор отстаивает право человека на счастливую и свободную жизнь, в которой нет места страху, лишениям и унынию, и акцентирует внимание адресата на преимущественном праве человека управлять своей жизнью. Подобное жизнеутверждающее обращение видим и в миниатюре «Люди социализма»: «А мы тем не менее будем счастливы. Две вещи мы поняли: словам не верить – раз, надеяться на себя – два. Наружных врагов у нас нет. Мы им не нужны. Завоевывать нас себе дороже. А вдруг мы победим?! Так что с наружными врагами мы расправились собственным примером. А внутренним счастья не будет. Они живут в нашем окружении. Мы знаем друг друга наизусть и видим насквозь. Так что жизнь продолжается» [19, т. 4, с. 48]. М. Жванецкий говорит о силе своего человека, которая заключается в способности быть счастливым вопреки всем трудностям и назло врагам. С точки зрения сатирика, противостоять абсурдности и социальному злу в лице бюрократической системы, которые стали обыденностью в современном ему обществе, возможно посредством обретения внутренней свободы. Ю.С. Степанов в работе «Константы. Словарь русской культуры» отмечает связь концептов СВОЙ и СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК [20, с. 137], что находит отражение в концептуальном содержании картины мира М. Жванецкого. Для М. Жванецкого свобода являлась высшей ценностью, о чем он говорил в интервью В. Познеру: «...я всегда был свободен. И в советское время был свободен, и сейчас свободен. Я пишу то, что хочу, и говорю, что хочу. Я понимаю, что я не попадаю с этим в эфир, но говорю – что хочу» [22], а отвечая на вопрос о свободе человека в России, говорит: «Люди не свободные. Страна, может быть, свободная, люди – не свободные» [22]. Оппозиция СВОЙ – ЧУЖОЙ в картине мира М. Жванецкого представляется как противопоставленность власти и народа, в которой последний оказывается аксиологической доминантой автора, наделяемой им такими каче-

ствами, как честность, чувство собственного достоинства и порядочность. Прагматика текстов М. Жванецкого реализуется благодаря сатирическому вектору их направленности: занимая позицию справедливого критика и противопоставляя бедность и незащищенность обывателя всевластию и сытости партийных элементов, М. Жванецкий манифестирует в своих произведениях важнейший концептуальный смысл – «человек должен быть свободным».

С изменением социокультурного контекста меняется и содержательное наполнение оппозиции СВОЙ – ЧУЖОЙ в картине мира М. Жванецкого. Это можно проследить на примере миниатюр автора, созданных в период зарождения и развития нового государства – Российской Федерации. Упразднение КПСС как властной структуры, переход к новой экономической и политической системе, приватизация государственной собственности и зарождение новых социальных элементов – частных предпринимателей, бизнесменов – определили тематику и проблематику поздних сатирических текстов М. Жванецкого и, соответственно, наполнили содержание концептуальной оппозиции СВОЙ – ЧУЖОЙ новыми компонентами.

Программой для сборника «трактатиков, написанных после 2000 года» является миниатюра «Куда-то в две тысячи... год», тематика которой определяется социально-культурным контекстом. Дискурсивно обусловлена и расстановка смысловых акцентов в содержании концептуального смысла СВОЙ – ЧУЖОЙ, связанная в первую очередь с трансформацией способов актуализации концепта ЧУЖОЙ.

Компонент СВОЙ концептуальной оппозиции СВОЙ – ЧУЖОЙ репрезентируется так же, как в ранних сатирических текстах М. Жванецкого, в первую очередь нереперентным *мы*: «**Мы** дожили, это главное. **Мы** на перепутье, **мы** не можем стать такими, как другие, нас многое отличает. **Мы** лежим, сидим, валяемся, но на правильном пути», «Кстати, как изменилась жизнь – все достижения советской власти успешно идут по цене металлолома. Значит, не напрасно **мы** вкалывали столько пятилеток» [19, т. 5, с. 9]. Под обобщенным *мы* автор подразумевает себя и своих современников, которые пережили распад СССР и в данный момент времени ощущают переломный в истории их страны момент. Использование глаголов *лежим, сидим, валяемся*, а также развернутой метафоры «все достижения советской власти идут по цене металлолома» позволяет автору акцентировать внимание адресата на отсутствии в современном ему государстве развития как важнейшей бытийной и

ценностной категории. Эти смыслы усиливаются благодаря использованию для репрезентации существующего мироощущения метафоры «*перепутье*». 1999 г. завершился прощальной речью президента Б.Н. Ельцина, исполняющим обязанности президента стал премьер-министр Владимир Путин, россияне стояли на пороге нового тысячелетия, которое после «лихих 90-х» с характерными им разгулом бандитизма, острым дефицитом, бедностью и общей неустроенностью пугало неизвестностью: «*У меня было ощущение важности происходящего и страх*» (из воспоминаний россиян о последнем новогоднем обращении президента Б.Н. Ельцина [23]). Такой экстралингвистический фактор, как капиталистические отношения, ставшие основой общества периода формирования государства нового типа, также оказал влияние на формирование концептуальной оппозиции СВОЙ – ЧУЖОЙ: «*Нам открылся другой мир, где мы – спрос. Мы и формируем то, что нам показывают и продают*» [19, т. 5, с. 9]. Творчески осмысляя новые реалии действительности, М. Жванецкий с иронией говорит о потребительском отношении чужого к своему. Проникновение капитализма и в сферу творческой деятельности сатирик отмечает в миниатюре «Август»: «*Стали писать быстрее, мельче, короче, матом, выстрелами и плохим языком для лучшего проникновения в душу покупателя. Поняли, что книгу читают не читатели, а покупатели*» [19, т. 5, с. 17]. Товарно-денежные отношения как общественная реалья формируют абстрактно-символический уровень концептуального смысла ЧУЖОЙ, который в картине мира автора сводится к пониманию чужого как слепого потребителя.

На изменениях в содержании концептуальной оппозиции СВОЙ – ЧУЖОЙ сказались и такой экстралингвистический фактор, как завершение периода «железного занавеса» – информационного, пограничного и политического барьера между капиталистическими и социалистическими странами. Факт ограничения в выезде за границу для советских граждан нашел широкое отражение в сатирических текстах М. Жванецкого. В миниатюрах III тома и ранних миниатюрах IV тома видим почти дублирующие друг друга высказывания: «*Хотя за понятием „родина“ у нас всегда стояли НКВД, МВД, ОБВР, выездная комиссия обкома партии*» [19, т. 3, с. 162]; «*За словом „родина“ скромно сидят ОБВР, НКВД и выездная комиссия обкома*» [19, т. 4, с. 57]. «*И родину представляю в виде ОБВРа, выездной комиссии обкома партии, отдела учета и распределения жилой площади*» [19, т. 4, с. 97]. М. Жванецкий,

сатирически осмысляя понятие «родина», ставит его в один ряд с государственными структурами, которые являлись в СССР и постсоветской России главными регуляторами общественной жизни и инструментами идеологической пропаганды. В подобных условиях содержательное наполнение оппозиции СВОЙ – ЧУЖОЙ в авторской картине мира ограничивалось расстановкой акцентов в плоскости общественной жизни: СВОЙ – «мы», «люди», «народ», ЧУЖОЙ – «они», «государственные служащие», «партийные элементы».

Иной подход в актуализации концептуальных смыслов видим в поздних миниатюрах М. Жванецкого. Так, в миниатюре «Путевые заметки» оппозиция *мы – они* приобретает смысл противопоставления менталитетов наций: «*Германия... Скучно так, что можно повеситься на входе и на выходе... Тут они начинают петь марши, надевать мундиры, бежать строем через Берлин. Свобода полная. Только не принято. Это не принято, то не принято. Все не принято*» [19, т. 4, с. 74]; «*Америка... Грандиозно!.. Пока не заболеешь. Они не виноваты, и ты не виноват... И они не приезжают. И правильно делают. Ты выживаешь сам*» [19, т. 4, с. 74]. Компонент ЧУЖОЙ концептуальной оппозиции СВОЙ – ЧУЖОЙ на абстрактно-символическом уровне расширяется до понимания чужого как иностранца, чужеземца, человека иной культуры. М. Жванецкий мастерски иллюстрирует культурные различия на примере бытовой ситуации: «*Один наш в ихней бане... сказал среди немцев на плохом английском языке: – Да что ж вы в сухом пару? Хотите, я вам покажу настоящий пар? Все молчали. Он плеснул, достал, принес, отбил, поколотил, перевернул. Все молчали. Хозяин по просьбе присутствующих попросил его больше не приходить*» [19, т. 4, с. 74]. Концептуальный смысл СВОЙ репрезентируется в миниатюре использованием «излюбленного» словосочетания М. Жванецкого *один наш* и разговорной формы притяжательного местоимения *их – ихней*, а также приема умолчания (*плеснул, достал, принес, отбил, поколотил, перевернул*) для лаконичного описания понятной любому русскому человеку процедуры парения с применением березовых веников (*плеснул (воду в печь), достал (веник), принес (таз с водой), отбил, поколотил (спину веником), перевернул (человека со спины на живот)*). Сатирический вектор направленности миниатюры позволяет автору расставить акценты на том, что является аксиологически значимым как для русского человека, так и для самого автора, однако никогда не будет понято человеком иной культуры.

Еще одним дискурсивным фактором, оказавшим влияние на формирование тематики и проблематики сатирических текстов М. Жванецкого, являются внешнеполитические отношения России, в частности, отношения с США. Концептуальный смысл АМЕРИКА в аспекте противопоставления своего и чужого играет ключевую роль в формировании оппозиции СВОЙ – ЧУЖОЙ. В сатирических текстах М. Жванецкого концептуальный смысл АМЕРИКА репрезентируется на абстрактно-символическом уровне как страна изобилия, достатка: «**Красиво, сытно, богато и далеко. Америка, едрен-ть!**» [19, т. 4, с. 74]; «**Со второго этажа видны горы и море. Не горе и море, как в Одессе, а горы и море**» [19, т. 4, с. 77]; «**В USA есть все. Все, что вы захотите, там есть**» [19, т. 4, с. 77]; «...в американском самолете **чисто, быстро и нет хамства, это понимаешь и без языка**» [19, т. 4, с. 77]; «**Из чего состоит американец? Из улыбки, фигуры, зубов и путешествий...**» [19, т. 4, с. 149]; «...возвращаться они не хотят и дежурят у берегов Америки непрерывно. Все-таки **обеспеченная страна**» [19, т. 4, с. 215]. Богатство, сытость, изобилие и достаток, прочно ассоциирующиеся с жизнью в США, резко противопоставляются жизни на родине: «Родина приближается неумолимо. Ощущение опасности, пьянства и женщин. Родина – царство этих трех понятий. Теперь о том, откуда удаляюсь. Дома там у наших огромные, как райкомы КПСС. Внизу белые рояли, бассейны и джакузи. С родиной связь через живопись. Вошел в картину и вышел в снег к курятнику» [19, т. 4, с. 77]. Концептуальный смысл СВОЕ на языковом уровне репрезентируется лексемами *опасность, пьянство, горе*, имеющими отрицательную коннотацию, концептуальный смысл ЧУЖОЕ – лексемами *красиво, сытно, богато, чисто, быстро, обеспеченность*, имеющими положительную коннотативную составляющую, лексемами *фигура* (имеется в виду поддержание тела в форме), *зубы* (здоровые зубы, не нуждающиеся в лечении), *путешествия* как неотъемлемый компонент насыщенного и качественного образа жизни. С одной стороны, аксиологически ценные для автора аспекты человеческой жизни соотносятся с концептуальным смыслом ЧУЖОЙ, интенция автора сводится к тому, чтобы показать, насколько привлекательно то, что является чужим, и насколько плохо то, что является своим. Однако, говоря о пребывании в США, М. Жванецкий отмечал: «**Это совсем другой мир. Там ты чужой. Ты можешь быть талантливым чужим, ты можешь быть любимым чужим. Но ты не свой. А на Родине – свой**» [24]. Привязанность к родине находит отра-

жение и в миниатюрах М. Жванецкого: «**Куда я с раскладушкой в Америке? Они даже не знают, как ее раскладывать**» [19, т. 4, с. 110]; «**Здравствуйте, товарищи. Как вам Америка? ...Нет, я не ради себя, я ради детей. Будущих, будущих. И ради будущей жены. Как я мог там оставаться, зная, что все они здесь! Вот ради них я здесь. Здравствуйте, господа! Какая прекрасная страна! Не помешал? Живите, живите. Я с краешку... Я с вами**» [19, т. 5, с. 76]. В картине мира М. Жванецкого аксиологическая составляющая концептуального смысла СВОЕ на абстрактно-символическом уровне сводится к категории глубокой внутренней привязанности, патриотизма. Родина – место, где человек чувствует себя своим, понятным, – представляет для М. Жванецкого аксиологическую доминанту. По мнению М. Жванецкого, чужой не способен понять значимость тревог, лишений, бед, выпавших на долю своего, об этом он в миниатюре «Ура! Мы снова живы!» говорит: «**Только в этой проклятой, любимой стране, которую многие называют родиной, обыкновенный человек за шестьдесят лет спотыкался головой об 37-й – посадочный. Об 41-й – отечественный. Об 48-й – голодный. Об 53-й – переломный. Об 85-й – перестроечный. Об 91-й – путчевый. Это же надо так кромсать биографию! Что же они хотят там в Америке? Чтоб в этом полуживом состоянии мы думали о вечном?**» [19, т. 4, с. 108]. Этим обусловлена репрезентация концептуального смысла ЧУЖОЙ на абстрактно-символическом уровне не просто как чего-то чуждого, но чего-то враждебного. Подобная репрезентация соотносится и с общими настроениями российского общества описываемой эпохи, подтверждение чему видим в одном из интервью М. Жванецкого: «**А у нас к Штатам вообще странное отношение среди населения – огромная тяга подражать Америке и враждовать с ней**» [24]. Репрезентация отношений своего и чуждого в виде гонки и вражды между Россией и Америкой наблюдается в ряде миниатюр М. Жванецкого IV и V томов: «**Надо обязательно догнать Америку**» [19, т. 5, с. 263]; «**„Назло Америке“ мы многого достигли**» [19, т. 4, с. 175]; «**Несмотря на семьдесят лет советской власти, которая обожала негров в пику Америке**» [19, т. 5, с. 73]; «**Да хранит Бог Америку. Она так устроена. Имея все. Следя уже за здоровьем. Бегая, прыгая, изобретая и делая жизнь удобной, Америка вызывает раздражение у всего мира**» [19, т. 5, с. 77]; «**В каждой стране куча дел. Но некогда – надо ненавидеть Америку!**» [19, т. 5, с. 78]; «**Переход наших стран из противников в друзья, по документальным данным, обойдется им в двести**

миллиардов долларов...» [19, т. 4, с. 119]. М. Жванецкий, для которого характерно глубоко философское понимание жизни, объясняя враждебное отношение россиян к американцам, в авторской передаче «Дежурный по стране» говорил: «Ну все вот эти ценности – ну не принимают наши люди, ну не принимают» [25]. В картине М. Жванецкого непонимание ценностей *чужого*, враждебное отношение к нему и одновременное стремление оказаться там, «где нас нет», – истинная сущность *своего*. Таким образом, концептуальная оппозиция СВОЙ – ЧУЖОЙ на абстрактно-символическом уровне представлена как противопоставление аксиологически ценного для автора образа России, жизнь в которой, с точки зрения обывателя, трудна и непривлекательна, и образа Америки – государства изобилия и материального благополучия.

Заключение

Социокультурный контекст играет важную роль не только в формировании тематики и проблематики сатирических текстов М. Жванецкого, но и в формировании концептуальных смыслов, наполняющих содержание картины мира автора.

Концептуальная оппозиция СВОЙ – ЧУЖОЙ, являющаяся универсальной культурной константой, в картине мира М. Жванецкого представлена как многослойное, динамическое, дискурсивно обусловленное концептуальное образование. На формирование смысловых компонентов данной концептуальной оппозиции оказали влияние такие социально-политические реалии, как перестройка, социальное неравенство, спад «железного занавеса», смена политического режима.

Многослойность концептуальной оппозиции СВОЙ – ЧУЖОЙ в картине мира М. Жванецкого обусловлена репрезентацией ее компонентов в плоскости аксиологической системы автора, а также в контексте противопоставленности, во-первых, социальных ролей, во-вторых, культурных особенностей людей различных национальностей.

Концептуальный смысл СВОЙ в картине мира М. Жванецкого, с одной стороны, связан с пониманием человека, природа которого раскрывается во всем многообразии жизненных ситуаций, связанных с общественными отношениями, существованием в условиях жесткой государственной политики, идеологические основы которой не всегда соотносятся с нравственными и цен-

ностными ориентирами обывателя. Высшими ценностями М. Жванецкий считает чувство внутренней свободы, отсутствие которой у современного ему обывателя он сатирически высмеивает и к борьбе за которую призывает адресата своего творчества, а также порядочность, которой нет места в современном ему обществе. С другой стороны, концептуальный смысл СВОЙ расширяется до почти универсального понимания русского человека, для которого «там хорошо, где нас нет», и родины – *своего* места, где ценностные и жизненные ориентиры просты и понятны, где пройдены сложные этапы, пережиты исторические события, ставшие неотъемлемой частью жизни. В миниатюрах М. Жванецкого основным языковым средством репрезентации концептуального смысла СВОЙ является местоимение *мы* во всем многообразии его грамматических форм, что свидетельствует о неотделимости автора от современного ему социума, который является главным предметом изображения М. Жванецкого.

Концептуальный смысл ЧУЖОЙ также актуализирован в проанализированных миниатюрах М. Жванецкого в двух срезах – социальном и национальном. Основными средствами репрезентации концептуального смысла ЧУЖОЙ, с одной стороны, являются лексемы, указывающие на социально-политические реалии, современные автору, что позволяет говорить о том, что в картине мира автора чужим является то, что провоцирует конфликт между жизненными целями обывателя, ограничивает его свободу. Концептуальный смысл ЧУЖОЙ в картине мира М. Жванецкого тесно связан с представлениями автора о чиновниках, партийных элементах, ценностные ориентиры которых завязаны на обогащении, корыстолюбии и имеют мало отношения к нуждам и желаниям людей. С другой стороны, чужими М. Жванецкому представляются люди иной культуры, найти понимание с которыми, с точки зрения сатирика, невозможно вследствие различий пресуппозиций и ценностных ориентиров.

Перспективы исследования творчества М. Жванецкого разворачиваются в плоскости анализа концептуальной структуры картины мира автора и связываются с проведением контент-анализа с целью выявления частотных слов и, соответственно, ключевых концептов, структурирующих авторскую картину мира.

Список источников

1. Луков В.А., Федотов О.И. Сатира // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 312–316.
2. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М., 2001. 270 с.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс // ЛЭС / под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990. 685 с.

4. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. М.: Наука, 1988. 216 с.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: учебное издание. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. 314 с.
6. Пименова М.В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику / под ред. М.В. Пименовой. Кемерово, 2004. Вып. 4. 208 с.
7. Драчева С.И. Экспериментальное исследование вербального содержания этнической концептуальной системы // Текст: структура и функционирование. Вып. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. С. 60–64.
8. Мамматов Г.М. Концепция музыки К.Д. Бальмонта и ее воплощение в книге стихов «Дар земле» // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 498. С. 47–58. doi: 10.17223/15617793/498/6
9. Корнеев А.В. Мифологический мотив чуда в драматических произведениях Даниила Хармса // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 489. С. 16–24. doi: 10.17223/15617793/489/2
10. Трач А.С. Феномен М.М. Жванецкого: жанровый и прагмалингвистический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2007. 185 с.
11. Карпова А.М. Экспрессивная лексика как средство выразительности в творчестве М.М. Жванецкого // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. 2020. № 3 (32). С. 112–114.
12. Фефелова Г.Г. Языковые приемы комического как особенности идиостиля М. Задорнова и М. Жванецкого // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2020. С. 161–166.
13. Гуляева А.А. Роль неполных предложений в создании эффекта комического в художественных произведениях М.М. Жванецкого // Студенческий вестник. 2021. № 23-1 (168). С. 25–27.
14. Колесниченко Е.Л., Габидуллина А.Р. Парадоксальные высказывания в произведениях М. Жванецкого // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2013. № 1. С. 54–65.
15. Стихина М.А. Особенности применения переводческих трансформаций при переводе афоризмов (на материале произведений М.М. Жванецкого и С. Фрая) // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. ст. по материалам III Всерос. науч. конф. молодых ученых: в 2 ч. / под общ. ред. Ж.А. Храмушиной, А.С. Поршневой, Л.А. Запелаловой, А.А. Ширшиковой. Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т, 2013. С. 324–329.
16. Лаврова С.Ю., Бочкарева Ю.Ю. Концепты «ум» и «глупость» в современном русском юмористическом дискурсе (на материале текстов М. Жванецкого и «Comedy club») // Вестник Череповецкого государственного университета. 2009. № 3 (22). С. 31–36.
17. Карасик В.И. Семиотика размышлений М.М. Жванецкого // Коммуникативные исследования. 2024. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiotika-razmyshleniy-m-m-zhvanetskogo> (дата обращения: 20.03.2025).
18. Кубасов А.В. Союз в тексте М.М. Жванецкого как отражение менталитета советского человека // Политическая лингвистика. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsyaz-v-tekste-m-m-zhvanetskogo-kak-otrazhenie-mentaliteta-sovetskogo-cheloveka> (дата обращения: 20.03.2025).
19. Жванецкий М.М. Собрание произведений в пяти томах. WebKнига. Т. 1: Шестидесятые. 167 с.; Т. 2: Семидесятые. 239 с.; Т. 3: Восьмидесятые. 272 с.; Т. 4. Девяностые: 239 с.; Т. 5: Двадцать первый век. 201 с.
20. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академ. проект, 2004. 992 с.
21. Попова А.Д. «Когда же она кончится, эта руководящая власть КПСС?»: образ власти в сознании советских людей во времена перестройки // Новый исторический вестник. 2015. № 1 (43). С. 68–80.
22. Интервью М. Жванецкого В. Познеру 21.08.2019 // Познер Online. URL: <https://pozneronline.ru/2019/08/26194> (дата обращения: 23.02.2025).
23. «Я хочу попросить у вас прощения»: как Борис Ельцин ушел в отставку с поста президента // Родина. URL: <https://rodina-history.ru/2024/12/31/ia-hochu-poprosit-u-vas-proshcheniia-kak-boris-elcin-ushel-v-otstavku-s-posta-prezidenta.html> (дата обращения: 28.02.2025).
24. Интервью М. Жванецкого телеведущему Андрею Максимову // Аргументы и факты. 2017. № 27. Зачем России столько чиновников? URL: https://aif.ru/culture/person/zhratva_est_eto_glavnoe (дата обращения: 01.03.2025)
25. Дежурный по стране // Жванецкий.ру. URL: <http://www.jvanetsky.ru/data/text/vs/dejurnyi51/> (дата обращения: 15.03.2025).

References

1. Lukov V.A., Fedotov O.I. Satira [Satire]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye – Knowledge. Understanding. Skill*, 2013, no. 2, pp. 312–316 (in Russian).
2. Krasnykh V.V. *Osnovy psikholingvistiki i teorii kommunikatsii* [Fundamentals of psycholinguistics and communication theory]. Moscow, 2001. 270 p. (in Russian).
3. Arutyunova N.D. Diskurs [Discourse]. In: Yartseva V.N. (ed.) *LES*. Moscow, 1990. 685 p. (in Russian).
4. Serebrennikov B.A., Kubryakova E.S., Postovalova V.I. et al. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in language: Language and the worldview]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 216 p. (in Russian).
5. Popova Z.D., Sternin I.A. *Kognitivnaya lingvistika: uchebnoye izdaniye* [Cognitive linguistics: a textbook]. Moscow, AST, Vostok-Zapad Publ., 2007. 314 p. (in Russian).
6. Pimenova M.V. Predisloviye [Preface]. In: Pimenova M.V. (ed.) *Vvedeniye v kognitivnyuyu lingvistiku* [Introduction to cognitive linguistics]. Kemerovo, 2004. Vol. 4. 208 p. (in Russian).
7. Drachyova S.I. Eksperimental'noye issledovaniye verbal'nogo soderzhaniya etnicheskoy kontseptual'noy sistemy [Experimental study of the verbal content of the ethnic conceptual system]. *Tekst: struktura i funktsionirovaniye* [Text: structure and functioning]. Vol. 2. Barnaul, Altay university Publ., 1997. Pp. 60–64 (in Russian).
8. Mammatov G.M. Kontsepsiya muzyki K.D. Bal'monta i yeyo voploshcheniye v knige stikhov “Dar zemle” [The concept of music by K.D. Balmont and its embodiment in the book of poems “Gift to the Earth”]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2024, no. 498, pp. 47–58 (in Russian). doi: 10.17223/15617793/498/6
9. Korneev A.V. Mifologicheskii motiv chuda v dramaticheskikh proizvedeniyakh Daniila Harmsa [Mythological motif of a miracle in the dramatic works of Daniil Kharms]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2023, no. 489, pp. 16–24 (in Russian). doi: 10.17223/15617793/489/2
10. Trach A.S. Fenomen M.M. Zhvanetskogo: zhanrovyy i pragmalingvisticheskiy aspekty. *Dis. kand. filol. nauk* [The phenomenon of M.M. Zhvanetsky: genre and pragmalinguistic aspects. Diss. cand. philol. sci.]. Taganrog, 2007. 185 p. (in Russian).
11. Karpova A.M. Ekspressivnaya leksika kak sredstvo vyrazitel'nosti v tvorchestve M.M. Zhvanetskogo [Expressive vocabulary as a means of expressiveness in the works of M.M. Zhvanetsky]. *Studencheskiy elektronnyy zhurnal StrIZH – Student electronic journal StrIZh*, 2020, no. 3 (32), pp. 112–114 (in Russian).
12. Fefelova G.G. Yazykovyye priomy komicheskogo kak osobennosti idiostilya M. Zadornova i M. Zhvanetskogo [Language techniques of the comic as features of the idiostyle of M. Zadornov and M. Zhvanetsky]. *Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy razvitiya sovremennoy gumanitarnoy nauki: materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Theoretical and practical problems of the development of modern humanitarian science: materials of the VI International scientific and practical conference]. Ufa, Bashkir State University Publ., 2020. Pp. 161–166 (in Russian).
13. Gulyaeva A.A. Rol' nepolnykh predlozheniy v sozdanii efekta komicheskogo v khudozhestvennykh proizvedeniyakh M.M. Zhvanetskogo [The role of incomplete sentences in creating the comic effect in the works of M.M. Zhvanetsky]. *Studencheskiy vestnik – Student Bulletin*, 2021, no. 23-1 (168), pp. 25–27 (in Russian).
14. Kolesnichenko E.L., Gabidullina A.R. Paradoksal'nyye vyskazyvaniya v proizvedeniyakh M. Zhvanetskogo [Paradoxical statements in the works of M. Zhvanetsky]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshey shkoly – Philological sciences. Scientific reports of higher education*, 2013, no. 1, pp. 54–65 (in Russian).
15. Stikhina M.A. Osobennosti primeneniya perevodcheskikh transformatsiy pri perevode aforizmov (na materiale proizvedeniy M.M. Zhvanetskogo i S. Fraya) [Features of the application of translation transformations in the translation of aphorisms (based on the works of M.M. Zhvanetsky and S. Fry)]. *Aktual'nyye voprosy filologicheskoy nauki XXI veka: sbornik statey po materialam III Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh: v 2 chastyakh* [Actual issues of philological science of the 21st century: collection of articles based on the materials of the III All-Russian scientific conference of young scientists: in 2 parts]. Under the general editorship of Zh.A. Khramushina, A.S. Porshneva, L.A. Zapevalova, A.A. Shirshkova. Yekaterinburg, Ural Federal University Publ., 2013. Pp. 324–329 (in Russian).
16. Lavrova S.Yu., Bochkareva Yu.Yu. Koncepty “um” i “glupost” v sovremennom russkom yumoristicheskom diskurse (na materiale tekstov M. Zhvanetskogo i “Comedy club”) [The concepts of “intelligence” and “stupidity” in modern Russian humorous discourse (based on the texts by M. Zhvanetsky and “Comedy club”)]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Cherepovets State University*, 2009, no. 3 (22), pp. 31–36 (in Russian).
17. Karasik V.I. Semiotika razmyshleniy M.M. Zhvanetskogo [Semiotics of M.M. Zhvanetsky's thoughts]. *Kommunikativnyye issledovaniya – Communicative studies*, 2024, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiotika-razmyshleniy-m-m-zhvanetskogo> (accessed 20 March 2025).

18. Kubasov A.V. Sotsyaz v tekste M.M. Zhvanetskogo kak otrazheniye mentaliteta sovetskogo cheloveka [Social language in Zhvanetsky's text as a reflection of the mentality of the Soviet man]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. 2017 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsyaz-v-tekste-m-m-zhvanetskogo-kak-otrazhenie-mentaliteta-sovetskogo-cheloveka> (accessed 20 March 2025).
19. Zhvanetskiy M.M. Sobraniye proizvedeniy v pyati tomakh [Collected works in five volumes]. WebKniga. T. 1. Shestidesyatyye. T. 2. Semidesyatyye. T. 3. Vos'midesyatyye. T. 4. Devyanostyye. T. 5. Dvadsat' pervyy vek [Vol. 1: The Sixties. 167 p.; Vol. 2: The Seventies. 239 p.; Vol. 3: The Eighties. 272 p.; Vol. 4. The Nineties: 239 p.; Vol. 5: The Twenty-First Century] (in Russian).
20. Stepanov Yu.S. *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury* [Constants: a dictionary of Russian culture]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2004. 992 p. (in Russian).
21. Popova A.D. "Kogda zhe ona konchitsya, eta rukovodyashchaya vlast' KPSS?": obraz vlasti v soznanii sovetskikh lyudey vo vremena perestroyki ["When will it end, this ruling power of the CPSU?": the image of power in the minds of Soviet people during perestroika]. *Novyy istoricheskiy vestnik*, 2015, no. 1 (43), pp. 68–80 (in Russian).
22. Interv'yu M. Zhvanetskogo V. Pozneru 21.08.2019 [Interview of M. Zhvanetsky to V. Pozner on August 21, 2019]. Pozner Online (in Russian). URL: <https://pozneronline.ru/2019/08/26194> (accessed 23 February 2025).
23. "Ya khochu poprosit' u vas proshcheniya": kak Boris El'tsin ushel v otstavku s posta prezidenta ["I want to ask you for forgiveness": how Boris Yeltsin resigned as president]. *Rodina* (in Russian). URL <https://rodina-history.ru/2024/12/31/ia-hochu-poprosit-u-vas-proshcheniia-kak-boris-elcin-ushel-v-otstavku-s-posta-prezidenta.html> (accessed 28 February 2025).
24. Interv'yu M. Zhvanetskogo televedushchemu Andreyu Maksimovu [Interview of M. Zhvanetsky to TV presenter Andrei Maksimov]. *Argumenty i Fakty*, no. 27. Zachem Rossii stol'ko chinovnikov? (in Russian). URL: https://aif.ru/culture/person/zhratva_est_eto_glavnoe (accessed 1 March 2025)
25. Dezhurnyy po strane [On duty in the country]. *Zhvanetsky.ru* (in Russian). URL: <http://www.jvanetsky.ru/data/text/vs/dejurnyi51/> (accessed 15 March 2025).

Информация об авторах

Жукова Е.Ю., аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: lenko1994s@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-2196-6694>, SPIN-код 9156-7125

Курьянович А.В., доктор филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3247-3975>; SPIN-код: 2715-8557; ResearcherID: JHT-8265-2023; Scopus Author ID: 57221665908; AuthorID: 362496

Information about the authors

Zhukova Ye.Yu., graduate student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: lenko1994s@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-2196-6694>; SPIN-code: 9156-7125

Kuryanovich A.V., Doctor of Philology, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3247-3975>, SPIN-code: 2715-8557; ResearcherID: JHT-8265-2023; Scopus Author ID: 57221665908; AuthorID: 362496

Статья поступила в редакцию 21.03.2025; принята к публикации 26.09.2025

The article was submitted 21.03.2025; accepted for publication 26.09.2025